

Research paper / Оригинальная статья
<https://doi.org/>
MPHTI 87.01.11
JEL: M14, Q01, Q56

ESG Transformation Factors of Kazakhstan's Economy in the Context of Sustainable Development

Olga V. Kuur^a, Yevgeniy V. Varavin^a, Marina V. Kozlova^{a*}

^a D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, 19 Serikbayev Str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

For citation: Kuur, O.V., Varavin, Ye.V. & Kozlova, M.V. (2024). ESG Transformation Factors of Kazakhstan's Economy in the Context of Sustainable Development. *Economics: the strategy and practice*, 19(2), 20-40, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-20-40>

ABSTRACT

The transformation of the economy towards sustainable development based on ESG principles is one of the most pressing tasks. This article aims to study the current state of implementation of ESG principles in the context of sustainable development in Kazakhstan and identify critical factors influencing these processes. Special attention is given to the environmental component of ESG development, considering its importance in light of global demographic and technological changes. During the research, general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, analogy, generalization, classification), as well as methods of quantitative and qualitative analysis, were applied, allowing for the identification and systematization of critical achievements in implementing ecological aspects of the sustainable development strategy in the republic. The article provides an assessment of Kazakhstan's involvement in adapting the best international practices in the ESG sphere, specifically in the activities of companies. Trends in the change of Kazakhstan's global rankings were analyzed using the Climate Change Performance Index (CCPI) and Sustainable Development Index (SDI). According to the assessments of international experts, a conclusion was drawn about the worsening of Kazakhstan's position. The article gives a detailed characterization of factors hindering the promotion of environmentally responsible investments and reducing the effectiveness of projects for climate change adaptation in the republic. As a result, factors contributing to the successful implementation of ESG development policy in Kazakhstan were identified, and recommendations based on this were given for further activation. The conclusion emphasizes the relevance of continuing research in strengthening the informational support of the ESG development process in the economy, primarily through implementing non-financial reporting.

KEYWORDS: Sustainable Development, Sustainable Development Goals, Economic Transformation, Green Economy, Environmental, Responsible Investments

CONFLICT OF INTEREST: the authors declare that there is no conflict of interest

FINANCIAL SUPPORT: This research has been funded by the Science Committee MSHE RK "Introduction of the sharing economy principles in the economic system of Kazakhstan for the implementation of the national concept of sustainable development" AP19676547.

Article history:

Received 28 June 2023
Accepted 08 June 2024
Published 30 June 2024

* **Corresponding author:** Kozlova M.V. – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, 19 Serikbayev Str., Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, email: mara_koz@mail.ru

Факторы ESG-трансформации экономики Казахстана в контексте устойчивого развития

Куур О.В.^а, Варавин Е.В.^а, Козлова М.В.^{а*}

^а Восточно-Казахстанский технический университет им. Д.Серикбаева, ул. Серикбаева 19, 070004, Усть-Каменогорск, Казахстан

Для цитирования: Куур О.В., Варавин Е.В., Козлова М.В. (2024). Факторы ESG-трансформации экономики Казахстана в контексте его устойчивого развития. Экономика: стратегия и практика, 19(2), 20-40, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-20-40>

АННОТАЦИЯ

В настоящее время трансформация экономики в направлении устойчивого развития на основе принципов ESG является одной из наиболее актуальных задач. В данной статье поставлена цель изучить текущее состояние внедрения принципов ESG в контексте устойчивого развития в Республике Казахстан и выявить ключевые факторы, оказывающие определяющее влияние на эти процессы. Особое внимание уделяется экологической составляющей ESG-развития, учитывая её важность в свете глобальных демографических и технологических изменений. В ходе исследования применялись общенаучные методы познания (анализ, синтез, аналогия, обобщение, классификация), а также методы количественного и качественного анализа, что позволило выявить и систематизировать основные достижения в реализации экологических направлений стратегии устойчивого развития в республике. В статье дана оценка вовлеченности Казахстана в процесс адаптации лучших международных практик в сфере ESG применительно к деятельности казахстанских компаний. Проанализированы тенденции изменения места Республики Казахстан в международных рейтингах с использованием индекса результативности в области изменения климата (CCPI) и индекса устойчивого развития (SDI). Сделан вывод об ухудшении позиции Казахстана по оценкам международных экспертов. В статье дана развернутая характеристика факторов, препятствующих продвижению экологически ответственных инвестиций и снижающих результативность проектов по адаптации к изменению климата в республике. В результате выявлены и систематизированы факторы, способствующие успешной реализации политики ESG-развития в Республике Казахстан, и на этой основе даны рекомендации по дальнейшей их активизации. Сделан вывод об особой актуальности продолжения исследования в направлении усиления информационной обеспеченности процесса ESG-развития экономики и, прежде всего, за счет внедрения нефинансовой отчетности, отвечающей требованиям международных стандартов ESG.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, трансформация экономики, зеленая экономика, экологически ответственные инвестиции

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ФИНАНСИРОВАНИЕ: Исследование подготовлено и профинансировано в рамках грантового проекта Комитета науки МНВО РК «Внедрение принципов экономики совместного потребления в экономическую систему Казахстана для реализации национальной концепции устойчивого развития» AP19676547.

История статьи:

Получено 28 июня 2023

Принято 08 июня 2024

Опубликовано 30 июня 2024

***Корреспондирующий автор:** Козлова М.В. – к.э.н., профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, ул. Серикбаева 19, 070004, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: mar_a_kozova@mail.ru

ВВЕДЕНИЕ

Главным трендом сегодняшнего дня становится развитие компаний на принципах ESG. С каждым годом растет число компаний, приверженных стандартам экологического (Environment), социального (Social) и корпоративного управления (Governance) и раскрывающих их выполнение в отчетах об устойчивом развитии. Именно следование этим принципам лежит в основе достижения так называемых Целей устойчивого развития (ЦУР), сформулированных в 2015 году взамен Целям развития тысячелетия, и закрепленных резолюцией Генассамблеи ООН в качестве «Повестки дня на период до 2030» (Ziolo et al., 2021).

Вместе с тем последнее время дискутируется вопрос о целесообразности продолжения политики устойчивого развития в прежних масштабах. Ведь реализация этой политики связана с огромными финансовыми затратами. В условиях усиления признаков приближения мирового геополитического и финансово-экономического кризисов достижение Целей устойчивого развития становится все более проблематичным, тем более что по оценкам экспертов для реализации всего комплекса ЦУР потребуется изыскать примерно по 2–3 триллиона долларов США ежегодно.

Однако, большинство экспертов все же сходятся во мнении, что альтернативы устойчивому развитию в мире нет. Именно стратегия устойчивого прогресса во всех сферах (экономической, социальной и экологической) сможет обеспечить в перспективе существование мировой цивилизации. Спрос инвесторов на устойчивые инвестиционные фонды, интегрированные с ESG, неуклонно растет. По прогнозам крупнейшего информационного агентства Bloomberg, к 2025 году активы ESG могут превысить 53 трлн долл. США.

Инвесторы, не желая подвергать себя рискам, предъявляют повышенные требования к информационной открытости финансируемых ими компаний. Об этом заявили 98% институциональных инвесторов, принявших участие в исследовании, выполненном EY в области изменения климата и устойчивого развития.

Аналогичные исследования проводились и в Казахстане по инициативе крупнейшей аудиторско-консалтинговой компании PwC. В выборку вошли 96 казахстанских предприятий,

80% из которых прошли листинг на бирже KASE. Лидерами рейтинга по качеству и доступности ESG информации в публичной отчетности стали крупные компании (КазМунайГаз, Казатомпром, КазТрансОйл, КЕГОК и Казахтелеком), то есть те компании, для которых составление нефинансовой отчетности практически возведено в ранг обязательной процедуры (Ranking.kz, 2022).

Внимание казахстанских предприятий к выполнению ESG-повестки не случайно. Казахстан, подписав в 2015 году Парижское соглашение по климату и заявив о своей приверженности принципам ESG, проводит последовательную политику устойчивого развития, основанную на защите и сохранении природного и человеческого капитала.

В начале февраля 2023 года Президентом Токаевым К. был подписан Указ от «Об утверждении Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года». Предусмотренные стратегией преобразования базируются на промежуточных и целевых ориентирах, что делает ее конкретной и понятной, а значит и достаточно привлекательной как для компаний, так и для инвесторов.

Ранее в 2021 году Президент Республики Казахстан утвердил национальный проект «Жасыл Қазақстан» («Зеленый Казахстан»), направленный на экологическое оздоровление страны.

О действенности проводимой казахстанским правительством экологической политики свидетельствуют достигнутые в стране результаты в области «зеленого» развития. Объем вредных выбросов в атмосферу Казахстана в 2022 году снизился на 4,1%. Выбросы парниковых газов за период с 1990 г. по 2020 год уменьшились почти на 8% (с 381,69 млн тонн до 351,24 млн тонн). Сократились и совокупные выбросы парниковых газов на единицу ВВП (в т CO₂-экв /1000 долларов): с 1,73 до 0,74. Заметим, что, согласно Парижскому соглашению, Казахстан обязался сократить к 2030 году выбросы парниковых газов на 15% (от уровня 1990 года) (Bureau of National Statistics, 2022).

Однако, несмотря на определенные положительные подвижки, Казахстан по итогам рейтинга ССРІ-2022 (индекс эффективности в области изменения климата) оказался на последнем 64-м месте, ухудшив свои позиции на 9 пунктов по сравнению с предыдущим годом. При этом инвестиции в основной

капитал, направленные на охрану окружающей среды, хотя и незначительно, но увеличились (New climate institute, 2023).

Нестабильность проводимой Казахстаном ESG-политики подтверждается динамикой позиции Казахстана в Глобальном рейтинге стран по достижению Целей устойчивого развития. С 2016 по 2022 г. Казахстан переместился на 11 позиций вниз: с 54-го места в 2016 году (Sachs et al., 2016) до 65-го в 2022 году (Sustainable Development Report, 2023).

Столь противоречивая ситуация требует исследования причинно-следственных связей между предпринимаемыми Казахстаном усилиями по ESG-трансформации экономики и их низкой результативностью. Данное обстоятельство и обусловило цель исследования, заключающуюся в выявлении ключевых факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на внедрение ESG-принципов, и на этой основе выработке рекомендаций по корректировке дальнейших действий в рамках повестки устойчивого развития Казахстана. При этом особое внимание уделяется экологическим аспектами ESG-развития, как наиболее чувствительным и значимым с точки зрения их воздействия на достижение ЦУР.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Вопросу ESG-трансформации экономики как фактору устойчивого развития в настоящее время уделяется огромное внимание учеными всего мира. Об этом свидетельствует большое количество публикаций по соответствующей тематике.

Обзор научных публикаций показал, что все авторы едины во мнении о том, что трансформация экономики на принципах ESG (ответственного отношения к окружающей среде, высокой социальной ответственности и высокого качества корпоративного управления) остается главным трендом устойчивого развития и требует усиления финансовой поддержки со стороны как государства, так и частного бизнеса. А вот каковы должны быть конкретные направления трансформации и какими инструментами финансовой поддержки следует при этом оперировать, как оценивать результативность политики ESG – в этом проявляется индивидуальный подход авторов к решению проблем устойчивого развития.

Стоит отметить, что содержание самого термина устойчивого развития видоизменялось

с течением времени. В докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития» на Генеральной Ассамблее ООН 1987 года понятие устойчивого развития было сформулировано как развитие, отвечающее «...потребностям нынешнего поколения, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» (United Nations, 1987). Таким образом под устойчивым развитием изначально понималось развитие в экономической, экологической и социальной сферах. Причем последнее направление предполагало широкое его понимание как борьбу с голодом и бедностью, и, в первую очередь, в развивающихся странах. Но после того, как Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в 2004 году в своем докладе Who Cares Wins («Неравнодушный побеждает») призвал главных исполнительных директоров крупнейших мировых компаний заложить в стратегические планы кроме экономического, социального и экологического направлений, еще раздел корпоративного управления, понятие устойчивого развития начинает трансформироваться в развитие, основанное на принципах ESG. . Таким образом имел место закономерный процесс эволюционирования категории устойчивого развития от уровня глобалистского его понимания до более локального уровня управления корпорацией. Пришло осознание того, что успех устойчивого развития зависит не только от усилий, предпринимаемых на уровне правительств государств, но и от деятельности каждого отдельного хозяйствующего субъекта. Не случайно некоторые авторы (Erokhina & Khamkimo, 2022) в своих статьях ставят знак тождества между соблюдением принципов ESG и следованием целям устойчивого развития.

Подтверждением правильности расставленных приоритетов в пользу «зеленой» составляющей устойчивого развития стали результаты проведенного Сяотянь Ци и Цзылин Ян (Qi & Yang, 2023) анализа влияния факторов TBL (тройного итога – социального, экологического и экономического) на рост инноваций как движущей силы устойчивого развития. Полученная ими на основе перекрестной авторегрессии с распределенным лагом модель позволила установить, что в долгосрочной перспективе экологические факторы на каждый процент своего изменения приводят к росту инноваций на 0,438%, социальные – на 0,175%. Фактор глобализации вызывает рост «зеленых» инноваций на 0,310%, экономический фактор –

на 0,290%. Эта информация, по нашему мнению, является весьма важной для ранжирования целей и задач в процессе разработки стратегии устойчивого развития.

Интерес, в связи с этим, представляет видение различными учеными главных факторов успешного продвижения стран по пути устойчивого развития.

Что касается фактора финансирования устойчивого развития, то здесь мы опирались на мнение Воса Роба (Vos, 2017), на протяжении многих лет возглавлявшего ФАО в рамках ООН, который отмечает несоответствие предусмотренных Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года финансовых обязательств масштабам целей устойчивого развития. Он предлагает шире использовать в процессе финансирования устойчивого развития специальные права заимствования – SDR. Необходимо пояснить, что распределение SDR предназначено для удовлетворения долгосрочных глобальных потребностей в резервах, повышения финансовой устойчивости и стабильности, восполнения дефицита ликвидности. Особенно актуальным такое распределение является для развивающихся стран (к числу которых относится и Казахстан), нуждающихся в поддержке в рамках реализации программ устойчивого развития.

С несколько иных позиций подходит к рассмотрению вопроса финансирования устойчивого развития Сьюзан Хортон (Horton, 2019). В своем исследовании она подчеркивает необходимость использования самых разных источников финансирования. При этом Хортон акцентирует внимание на государственно-частном партнерстве, придавая частным инвесторам особую роль за их способность внедрять инновации и принимать финансовые риски. Хортон подчеркивает растущий тренд к использованию импакт-инвестирования, предусматривающего вложение капитала с учетом социальных или экологических выгод. Автор также предвидит более широкое использование активов пенсионных фондов для поддержки целей устойчивого развития. Она призывает к обеспечению доступности информации об инвестиционных возможностях и укреплению международного сотрудничества в области налогообложения для борьбы с незаконными потоками капитала в будущем.

В ряде публикаций (Erokhina & Khakimova, 2022; Turbina & Jurgens, 2022) отмечается, что сегодня главным конкурентным преимуществом

любой компании является раскрытие ESG-информации в публичной нефинансовой отчетности, отвечающей требованиям прозрачности, полноты и достоверности. При рассмотрении вопросов устойчивого развития основное внимание уделяется разработке стратегии взаимодействия с инвесторами в рамках так называемых IR отношений (Investor relations).

Можно согласиться с мнением Ерохиной Т.В. и Хакимовой М.Д. о том, что внедрение принципов ESG увеличивает бренд-капитал компании и приводит к росту активов и реальных экономических показателей. Главные барьеры на пути устойчивого развития авторы видят в «...непонимании в реальном секторе бизнеса истинной ценности внедрения устойчивого развития, отсутствии специальной базы знаний с актами и нормативами по проблематике». Однако спорным является содержащийся в работе этих авторов тезис о том, что условием успешного ESG развития следует считать «...сведение к минимуму вмешательства регулирующих органов» (Erokhina & Khakimova, 2022).

В отличие от мнения предыдущих авторов Линь Б. и Чжоу Ю. перспективным направлением дальнейшего развития, напротив, считают усиление контроля за компаниями, действующими на принципах ESG, в частности, путем создания государственной службы сертификации «зеленых» облигаций по опыту Китая, Индии и Бразилии (Lin & Zhou, 2022). Действительно, практика показывает, что там, где государство принимает активное участие в регулировании социально-экономических и экологических отношений, продвижение принципов ESG проходит гораздо успешнее.

Кротков Е. и Герус Е. (Krotkov & Gerus, 2021) подчеркивают, что основным фактором, подтолкнувшим компании перейти к ускоренной трансформации в направлении устойчивого развития, является более высокая (в 94% случаев) доходность ценных бумаг компаний, приверженных принципам ESG. Инвестиционная привлекательность таких компаний гораздо выше по сравнению с остальными компаниями.

Несколько иные выводы делают Катасонова Ю.Ю. и Митрофанов П.С. (Katasonova & Mitrofanov, 2022), проанализировавшие результаты опроса, проведенного агентством «Эксперт РА» среди банков и нефинансовых организаций относительно соблюдения ими принципов ESG. Отчет отражает пессимизм

более половины компаний, которые не ожидают предпочтений от устойчивого финансирования. Большинство из них не планируют использовать ESG-кредиты, но выделяют высокий потенциал переходных облигаций. И все же специалисты компаний видят в следовании ESG-принципам определенные преимущества, такие как расширение инвесторской базы, укрепление репутации и возможность получения устойчивого финансирования. Вместе с тем, нельзя не признать, что эти преимущества могут быть реализованы только в том случае, если будет использована корректная унифицированная методика определения рейтинга ESG компании, что на сегодняшний день является весьма проблематичным для казахстанских компаний.

Для некоторых инвесторов вопрос об эффективности ESG-инвестирования до сих пор остается открытым и не вполне доказанным. Проведенное Боффо, Р. и Паталано Р. исследование «ESG Investing: Practices, Progress and Challenges» подтвердило, что это связано с наличием большого количества показателей, подходов и методологий оценки результативности ESG-политики компании (сегодня в оценке информации ESG участвуют такие организации, как GRI, SASB и TCFD), которые в силу их разрозненности и несогласованности не позволяют прийти к консенсусу относительно эффективности инвестиционного портфеля компании. По мнению Боффо Р. и Паталано Р. несопоставимость оценочных показателей ESG, неоднозначность полученных на их основе рейтингов создает трудности для инвесторов в оценке соотношения между рисками и достигнутыми результатами ESG, а значит требуются «...более активные усилия по обеспечению прозрачности, согласованности показателей, сопоставимости методологий рейтингов и приведению их в соответствие с финансовой существенностью» (Boffo & Patalano, 2020).

К такому же выводу приходят и авторы издания «ESG-трансформация как вектор устойчивого развития» (Turbina & Jurgens, 2022), сформулировавшие вызовы для инвестиций устойчивого развития: отсутствие общепринятых стандартов на рынке инвестиций устойчивого развития, расхождение в оценках ESG-факторов конкретных эмитентов различными рейтинговыми агентствами, низкая информационная прозрачность, недоступность ESG-данных, гринвошинг в

ESG, необязательный характер международных стандартов, регламентирующих выпуск финансовых инструментов. Речь в данном издании идет и об инструментах устойчивого финансирования, распространенных на международном рынке. К ним, в частности, относятся различные формы устойчивого (социально ответственного) инвестирования через ESG-акции, зеленые облигации, сертификационные механизмы в производстве (зеленые сертификаты и пр.), социально ответственные гранты и микрозаймы. Однако привлечению частного капитала препятствует так называемый short-termism, означающий преобладание краткосрочных целей над долгосрочными. Несколько критически настроены авторы издания в отношении социально ответственного инвестирования, если оно базируется исключительно на негативном скрининге, то есть исключении «неэтичных» ценных бумаг из рассмотрения при формировании портфеля, поскольку это зачастую снижает доходность вложений, а в отдельных случаях может привести и к более радикальным последствиям. Однако весьма сомнительным представляется предлагаемый ими подход к решению этой проблемы с помощью импакт-инвестиций, якобы обеспечивающих компромисс между доходностью и социально-экологической этикой. На самом деле вряд ли оправдано в условиях рыночной экономики полагаться на соблюдение этических норм в ущерб коммерческим интересам собственников компаний. Большое значение авторы издания придают такому фактору устойчивого развития, как внедрение новейших технологий и инноваций, таких как шеринг-экономика, блокчейн, искусственный интеллект, 3D-печать, роботизация и автоматизация. И в этой связи следует согласиться с мнением авторов о необходимости проведения сбалансированного анализа «...всех новых возможностей, рисков и компромиссов, привносимых новыми технологиями на треке устойчивого развития» (Turbina & Jurgens, 2022).

Обобщая и критически осмысливая все сказанное выше, можно заключить, что большинством авторов (Krotkov & Gerus, 2021; Turbina & Jurgens, 2022; Thompson, 2023; Horton, 2019) делается вывод о том, что в долгосрочной перспективе по мере того, как будет осуществляться перестройка экономики в соответствии с целями устойчивого развития, следует ожидать рост спроса на ESG-активы и как следствие, усиление притока капитала

в компании, ориентированные на устойчивое развитие. Однако отсутствует единство мнений в отношении значимости определяющих этот процесс факторов. Более того, мало внимания уделяется систематизации и классификации факторов, определяющих успех ESG-развития экономики.

Таким образом, проблемы достижения гармонии между экономической, социальной и экологической компонентами устойчивого развития привлекают значительное внимание научного сообщества в последние годы. Это привело к формированию специализированного направления в экономической науке, где исследователи стремятся разработать концепции и стратегии для достижения устойчивого равновесия между экономическим процветанием, социальной справедливостью и охраной окружающей среды, уделяя внимание, в том числе вопросам «зеленых» инновационных финансовых инструментов, государственно-частного партнерства, правового и информационного обеспечения устойчивого развития.

Вместе с тем анализ достаточно большого количества публикаций по вопросам устойчивого развития показал, что все еще не в полной мере освещены вопросы системного подхода к определению факторов, способствующих успешной ESG-трансформации экономики развивающихся стран, к числу которых относится Казахстан. Учитывая целевые установки исследования и ориентированность его не только на выявление факторов (как позитивных, так и негативных), оказывающих наиболее существенное влияние на процессы устойчивого развития на принципах ESG, но и на анализ предпринимаемых Казахстаном усилий по «зеленой» трансформации экономики, в данной статье будет проведен не только обзор научных публикаций, но и особое внимание уделено анализу программных документов и аналитических отчетов казахстанских и международных организаций по вопросам устойчивого развития на принципах ESG.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При написании статьи были использованы общенаучные методы, представленные как методами теоретического уровня (гипотетическим, абстрагированием, конкретизацией, обобщением и историческим), так и

общелогическими методами (анализом, синтезом, аналогией).

Теоретические методы были в основном применены в ходе проведения литературного обзора по теме исследования. В частности, на стадии предварительного исследования авторы статьи посчитали целесообразным в качестве метода научного познания, использовать метод историзма, позволивший выделить главные этапы ESG-трансформации в контексте устойчивого развития. При этом было установлено, что даже само понятие устойчивого развития претерпело со временем определенные изменения, усилился прагматический подход к решению проблем социального и экологического порядка, они стали рассматриваться через призму эффективного корпоративного управления.

Далее путем критического осмысления большого количества публикаций по вопросам устойчивого развития и высказываемых в этих публикациях мнений экспертов были определены и классифицированы, с одной стороны, факторы, оказывающие негативное влияние на процесс ESG-развития Республики Казахстан, а с другой стороны – факторы, обеспечивающие успешную реализацию стратегии устойчивого развития республики, и прежде всего, в контексте экологической составляющей принципов ESG.

На следующем этапе исследования на основе обобщения опыта ведущих зарубежных стран были сформулированы и имплементированы применительно к Республике Казахстан соответствующие этим факторам задачи, требующие своего неотложного решения в предстоящем периоде.

В ходе изучения сложившейся мировой практики достижения ЦУР с преломлением ее к реалиям казахстанской действительности как в финансово-экономической, так и в экологической сферах, были применены методы количественного (статистического) и качественного анализа. В частности, с использованием метода статистического анализа выявлена динамика роста затрат на охрану окружающей среды за исследуемый период, построен тренд индекса ССРП Республики Казахстан в сравнении с некоторыми другими странами региона, что позволило сформировать перечень проблем устойчивого развития в контексте становления «зеленого» рынка финансов в Республике Казахстан и провести их классификацию.

Дальнейшее исследование было направлено на выявление факторов, в наибольшей степени способствующих успешному проведению политики экологически ответственного инвестирования.

На стадии оценки реального состояния дел в разрезе каждого из этих факторов использовался метод конкретизации, основанный на анализе и обобщении большого объема фактологической информации. При этом большое внимание было уделено анализу формирования нормативно-правовой и инструктивной базы по вопросам финансирования устойчивого развития в Казахстане и перспективам ее дальнейшего совершенствования.

В ходе исследования привлекались данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан о ключевых показателях статистики окружающей среды. Кроме того, была использована аналитическая информация с официальных сайтов AIFC,

KASE, Министерства финансов Республики Казахстан, а также доклады и резолюции, опубликованные на сайте United Nations.

На заключительном этапе исследования были выработаны рекомендации по активизации устойчивого развития на принципах ESG. Перечень этих рекомендаций был научно обоснован и систематизирован.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для выявления проблем устойчивого развития в Казахстане и способов их преодоления важно исследовать их международный контекст.

О масштабности целей устойчивого развития свидетельствует количество предусмотренных для их достижения задач и количество используемых для оценки результативности ЦУР показателей-индикаторов (рисунок 1).

Рисунок 1. Система целей устойчивого развития и соответствующих им задач и показателей
Figure 1. The system of sustainable development goals and their corresponding tasks and indicators

Примечание: составлено авторами на основе (UN General Assembly Resolution, 2017)

Масштабность решаемых задач в рамках ЦУР определяется не только их количеством, но главным образом размером финансирования, требуемого для их реализации. В рамках каждой цели предусмотрены задачи и индикаторы, прямо или косвенно определяющие масштабы необходимого инвестирования для их реализации.

Например, наиболее актуальная на сегодняшний день Цель 13, формулируемая как «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», предусматривает 5 задач, одна из которых имеет финансовый характер: мобилизовать 100 млрд долл. США до 2025 года для «...удовлетворения потребностей развивающихся стран в контексте принятия конструктивных мер по смягчению остроты последствий изменения климата и обеспечения прозрачности их осуществления, а также обеспечить полномасштабное функционирование Зеленого климатического фонда».

По оценкам экспертов в целом масштабы ответственного инвестирования в виде годового объема государственной донорской помощи составили 168 млрд долларов США из которых 152 млрд долларов поступили от доноров Комитета содействия развитию (КСР), действующего в рамках ОЭСР. Вместе с тем, несмотря на столь масштабное финансирование вписаться в поэтапный график реализации поставленных климатических целей пока не удается. В опубликованном в марте 2023 г. шестом оценочном докладе межправительственной группы экспертов МГЭИК об изменении климата содержатся неутешительные выводы о том, что предпринимаемые странами меры по недопущению потепления свыше 1,5-2° на сегодняшний день оказались недостаточными, что привело к некоторым необратимым переменам в климате планеты (Intergovernmental Panel on Climate Change, 2023).

При этом в докладе говорится о все еще оставшемся шансе замедления климатических изменений при условии активизации финансирования проектов по адаптации к меняющимся условиям. Генсек ООН Антониу Гутерриш обращает особое внимание на два основных утверждения, содержащихся в докладе: о необходимости прекращения финансирования угля за рубежом и о том, что следует сделать приоритетными инвестиции в адаптацию. По его мнению, на адаптацию необходимо

направлять не менее 50% всего климатического финансирования.

В докладе ЮНЕП «Пробел в адаптации 2022: слишком мало, слишком медленно» сложившаяся к настоящему моменту ситуация с финансированием признана неадекватной осуществлению мер по адаптации к изменению климата. По оценкам авторов доклада, в период до 2030 года на цели адаптации потребуется привлекать ежегодно от 160 до 340 млрд долларов США. Тогда как в 2020 году затраты на адаптацию в мире составили всего лишь 29 млрд долларов (Report UNEP, 2022).

В статистических источниках приводятся также оценки официальной помощи в развитии (ОПР), т.е. помощи развитых в экономическом отношении государств развивающимся странам с целью содействия устойчивому, и прежде всего социально-экономическому, развитию этих стран. По данным TOSSD в 2020 году почти 100 стран и учреждений оказали официальную помощь в целях развития на сумму более 355 миллиардов долларов США (TOSSD, 2023).

Казахстан, поддерживая инициативу ведущих государств мира по оказанию ОПР, в 2014 году принял Закон «Об официальной помощи развитию», целью которого является регулирование «...правовых отношений, связанных с оказанием официальной помощи развитию государствам, сотрудничающим с Республикой Казахстан». На рисунке 2 представлены потенциальные источники и формы финансирования ОПР в Республике Казахстан, предусмотренные статьей 11 данного Закона.

Приняв этот Закон, Казахстан тем самым позиционировал себя как страну-донора, готовую оказывать официальную помощь развитию других государств, сотрудничающих с ним. Этот Закон призван содействовать реализации ЦУР в странах-партнерах, обеспечивая в то же самое время национальную безопасность Республики Казахстан. По данным МИД РК за двадцать лет Казахстаном было выделено около 450 млн долл. США на ОПР.

О пропорциях между оказанной и полученной помощью можно судить по данным за 2020 год. Казахстан оказал ОПР на 3,1 млн долларов, получив гуманитарную помощь на 19,1 млн долларов, т.е. имеет место соотношение 1 к 6 (MFA RK, 2021).

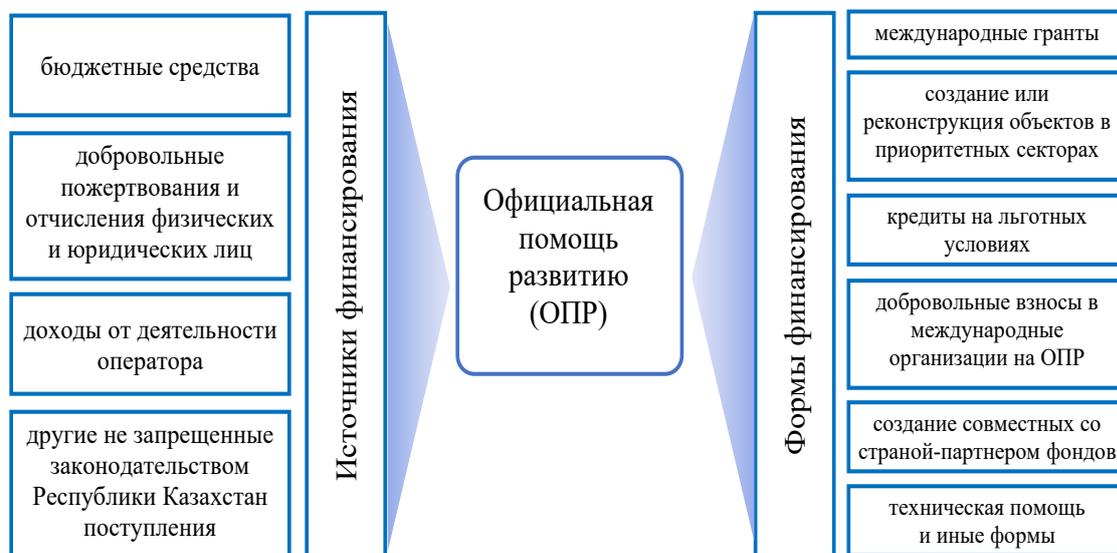

Рисунок 2. Источники и формы финансирования ОПР в Республике Казахстан
Figure 2. Sources and forms of ODA financing in the Republic of Kazakhstan

Примечание: составлено авторами на основе источника Law of the Republic of Kazakhstan (2014)

Можно с уверенностью утверждать, что Казахстан весьма активно поддерживает все начинания, предпринимаемые в мире в сфере устойчивого развития. Об этом свидетельствуют те программные документы, которые были введены постановлениями Правительства Республики Казахстан или указами Президента РК за последние годы. Обращает на себя внимание тот факт, что в нормативных документах последнего времени, касающихся устойчивого развития, упор делался на его экологических аспектах.

Для Казахстана в последние годы была характерна тенденция роста затрат на охрану окружающей среды. По данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан на эти цели в 2021 году было затрачено почти 417 млрд тенге, это на 8,6 % больше, чем годом ранее (Bureau of National Statistics, 2022). Однако с позиции оценки результативности политики устойчивого развития международным экспертным сообществом Казахстан входит в число стран с очень низким рейтингом, занимая одно из последних мест (61-е в 2022 году и 60-е в 2023 году) по индексу эффективности в области изменения климата ССРІ. По индексу SDG республика находится в середине списка, занимая 66 место из 166 (Sustainable Development Report, 2023).

На рисунке 3 приведена динамика мест Республики Казахстан в рейтинге ССРІ в сопоставлении с США, Российской Федерацией и Китаем, то есть со странами, имеющими, как и Казахстан, высокий ресурсный потенциал, а также с такими странами, как Индия и страны ЕС.

На протяжении последних 6 лет Казахстан постоянно уступал выбранным для сравнения странам по индексу ССРІ за исключением 2023 года, когда Россия ухудшила свои позиции по сравнению с 2022 годом, переместившись с 59 на 63 место. Столь низкий рейтинг Казахстана (60 место) обусловлен *очень низким рейтингом* по выбросам парниковых газов (59 место) и использованию энергии (62 место), а также *низким рейтингом* по использованию возобновляемых источников энергии (42 место) и климатической политике (51 место).

Не менее информативным является и показатель устойчивого развития – индекс SDG, еще одним названием которого является индекс ЦУР. Динамика этого показателя представлена на рисунке 4. С помощью SDG индекса осуществляется ранжирование практически всех стран-членов ООН по степени приближения их к достижению целей устойчивого развития. Оценка производится по 100-балльной шкале. Ориентиром служит достижение целей 2030 года.

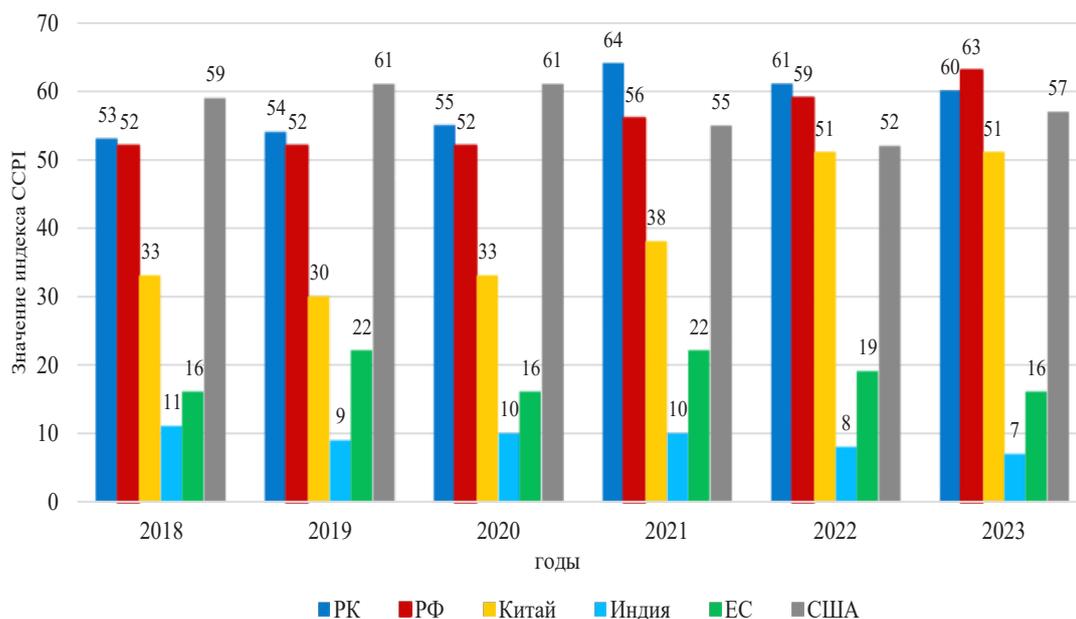

Рисунок 3. Динамика индекса ССРІ, 2018-2023 гг.
Figure 3. Dynamics of the Consumer price index, 2018-2023

Примечание: составлено авторами на основе источника New climate institute (2023)

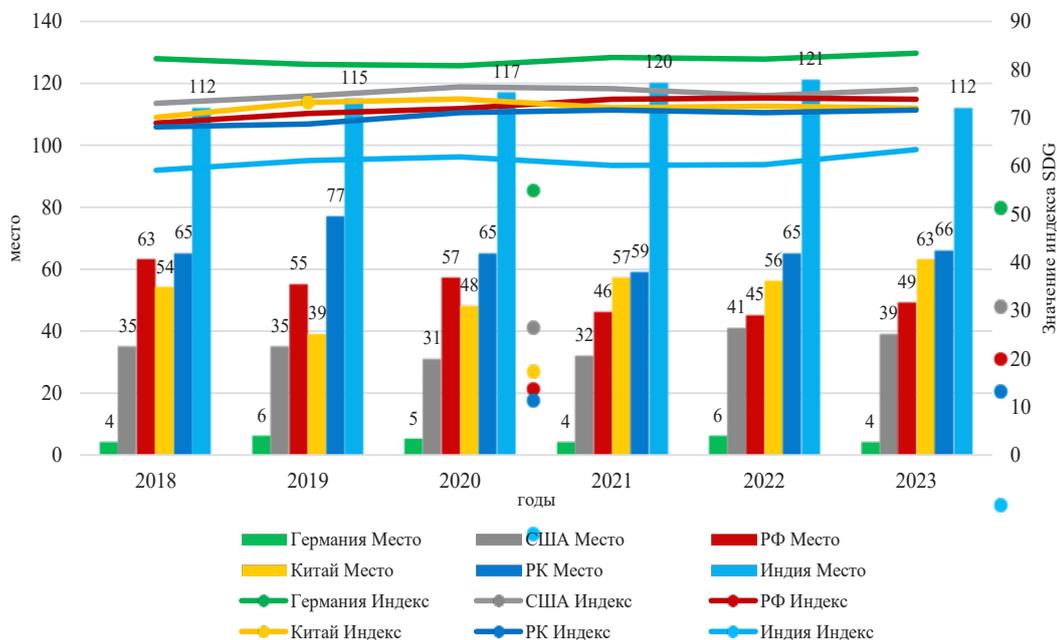

Рисунок 4. Сопоставительный анализ динамики показателей устойчивого развития за 2018-2023
Figure 4. Comparative analysis of the dynamics of sustainable development indicators for 2018 - 2023

Примечание: составлено авторами на основе источника Sustainable Development Report (2023)

Как видно из рисунка 4 Казахстан в 2023 году занимал 66 место, это лучше, чем в 2019 году (77 место), но хуже, чем в остальные годы рассматриваемого периода (стабильное 65 место). И хотя на фоне Индии (112 место; 63,4 балла) позиции Казахстана (66 место; 71,6 балла) выглядят намного предпочтительнее, сравнение с Германией (4 место; 83,4 балла), представляющей на рисунке страны ЕС, как и с США (39 место; 75,9 балла), явно свидетельствует о проблематичности для Казахстана достигнуть намеченные им ранее цели устойчивого развития. Согласно отчету New climate institute по Казахстану в категорию «На пути к достижению ЦУР» попала только цель 1 «Повсеместно покончить с бедностью во всех ее формах», в категорию «Умеренно улучшающиеся» попали 7 целей: 3, 6, 8, 9, 13, 16 и 17, в категорию «Застойные» – 8 целей: 2, 4, 5, 7, 10, 11, 12 и 15. Эти цели обозначены в отчете как «серьезные проблемы», поэтому остановимся на них подробнее. Первые 3 цели из этого списка имеют социальную направленность. Это:

- цель 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение

питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства;

- цель 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех;

- цель 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Нельзя не отметить весьма положительный момент, что в категорию «убывающих (decreasing)» по Казахстану не попала ни одна цель.

Очевидно, что прежде, чем выработать рекомендации по преодолению обозначенных негативных тенденций в реализации политики «зеленого» развития, следует обозначить факторы и проблемы, сдерживающие продвижение «зеленой» повестки и препятствующие интенсификации экологически ответственного инвестирования в республике.

В таблице 1 приведен перечень проблем устойчивого развития в контексте становления «зеленого» рынка финансов в Республике Казахстан.

Таблица 1. Характеристика проблем развития «зеленого» финансового рынка и их классификация

Table 1. Characteristics of the problems of the development of the «green» financial market and their classification

Тип проблем	Содержание проблемы
политические	1) негативное влияние внешнеполитической ситуации на состояние фондового рынка и денежно-кредитную политику Казахстана; 2) недостаточное внимание исполнительных органов государственной власти на местах к проведению «зеленой» политики в регионе из-за несовершенства системы оценки их деятельности, преимущественно ориентированной на рост ВРП, а не на показатели эффективности проводимой климатической политики; 3) прогнозируемый рост стоимости квот на выбросы парниковых газов в связи с намечаемым ежегодным снижением на 3-5% бесплатно выделяемых квот и увеличением объема продажи квот через аукционы
правовые	1) нормативно-правовое обеспечение процессов устойчивого развития в Казахстане не в полной мере охватывает весь комплекс вопросов, касающихся регламентации процессов ESG-трансформации, и имеет ограниченно процедурный характер; 2) отсутствуют четкие регламенты в применении международных стандартов ESG при подготовке отчетности нефинансового характера в интересах инвесторов и других заинтересованных пользователей, не оценивается взаимосвязь показателей ESG с результатами финансово-хозяйственной деятельности предприятий; 3) отсутствие правовой основы для регулярного выделения местными органами власти бюджетных средств на цели устойчивого развития
организационно-экономические	1) слабые конкурентные позиции некоторых «зеленых» проектов по сравнению с «коричневыми» с позиций эффективности, скорости и гарантий отдачи вложений; 2) отсутствие компенсационных мер в случаях негативного влияния инвестиционных вложений в проекты «зеленой» экономики на тенденции изменения объемов производства и занятости; 3) устаревшая система штрафов за загрязнение окружающей среды, слабо стимулирующая предприятия-загрязнители в сокращении выбросов и внедрении новых «зеленых» технологий

ECONOMIC GROWTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

социально-психологические и кадровые	<p>1) недостаточная осведомленность экономических агентов о новых «зеленых» финансовых инструментах приводит к осторожности в работе с ними и низкой активности на финансовом рынке;</p> <p>2) потенциал физических лиц для финансирования «зеленых» проектов практически не используется, доля физических лиц среди инвесторов составляет от 0,9% до 1,1%.</p> <p>3) недостаточная профессиональная осведомленность менеджеров банков в вопросах таксономии и ESG-банкинга, отсутствие у них необходимых знаний и навыков по верификации «зеленых» проектов и оценке связанных с ними рисков, что затрудняет решений по продвижению «зеленых» проектов</p>
финансовые	<p>1) недостаточная устойчивость финансовой системы Республики Казахстан, выражающаяся в стабильно сохраняющемся в последние годы дефиците как местных, так и республиканского бюджетов. Так, дефицит республиканского бюджета на 1 января 2022 г. составил (-2 526 271,2) млн тенге или 3,1% к ВВП;</p> <p>2) дороговизна заемных средств, ограничивающая возможность доступа к экологически ориентированным оборудованию и технологиям;</p> <p>3) низкий потенциал финансирования «зеленых» проектов банковским сектором Казахстана, подтверждаемый невысоким значением показателей отношения объема кредитов экономике и совокупных банковских активов к ВВП, имеющих тенденцию к снижению;</p> <p>4) недостаточное финансирование проектов по адаптации к изменению климата; сохраняющаяся практика экологически порочных субсидий</p>
организационно-финансовые	<p>1) ограниченный набор инструментов «зеленого» финансирования, нестабильный объем торгов на фондовом рынке под воздействием как внешних, так и внутренних факторов;</p> <p>2) отсутствие действенных финансовых механизмов вовлечения предприятий малого и среднего бизнеса в реализацию «зеленых» проектов долгосрочного характера;</p> <p>3) в силу высоких рисков неопределенности реализации «зеленого» проекта предпочтения инвесторов склоняются к проектным «зеленым» облигациям, когда их выпуск осуществляется на стадии серийного производства, сопровождающегося стабильными притоками денежных средств;</p> <p>4) ограниченность капитала для инвестирования в развитие «зеленой» экономики. Так, уровень нормы накопления (в процентах от ВВП) в 2020 г. в Казахстане составил 21,22 %, тогда как в Китае - 40,24 %;</p> <p>5) отсутствие четких регламентов осуществления финансово-кредитными учреждениями политики «зеленого» финансирования и действенной системы оценки ее результативности</p>
структурные	<p>1) сокращение доли малого бизнеса в структуре долгосрочного кредитования;</p> <p>2) недостаточная ориентированность БВУ на финансирование индустриального сектора экономики, о чем свидетельствует структура их ссудного портфеля</p>
институциональные	<p>1) отсутствие в Казахстане единого центра, координирующего деятельность многочисленных фондов и институтов развития, что сдерживает институциональную поддержку «зеленой» трансформации экономики со стороны государства и бизнес-структур;</p> <p>2) недостаточная адаптация институциональной и технологической базы к потребностям ESG-ориентированной экономики, в результате чего выбросы парниковых газов слабо реагируют даже на снижение масштабов производственной деятельности;</p> <p>3) недооценка потенциальных возможностей государственно-частного партнерства в финансировании «зеленых» проектов и их продвижения</p>
информационно-аналитические	<p>1) недостаточно высокий уровень прозрачности финансового рынка;</p> <p>2) отсутствие в официальной отчетности коммерческих банков, АРРФР, отчетности на уровне регионов и отдельных хозяйствующих субъектов обособленных сведений о «зеленых» кредитах, «зеленых» облигациях и иных инструментах «зеленого» финансирования;</p> <p>3) отсутствие своевременной статистической информации об экологических индикаторах мониторинга и оценки окружающей среды;</p> <p>4) отсутствие единых унифицированных форм нефинансовой отчетности банков, взаимосвязанных с формами финансовой отчетности, что затрудняет экономическую оценку результативности проводимой банками ESG-политики;</p>
информационно-аналитические	<p>отсутствие требования обязательности составления нефинансовой отчетности и раскрытия информации о принятых мерах в области управления климатическими рисками для всех хозяйствующих субъектов. По данным KASE менее 60% предприятий, выходящих со своими ценными бумагами на биржу, раскрывают информацию по критериям ESG (KASE, 2023)</p>

Примечание: составлено авторами

Проведенный анализ факторов и проблем, затрудняющих продвижение политики «зеленого» финансирования в Казахстане, позволяет сделать вывод о том, что для их преодоления требуется незамедлительное принятие действенных мер по дальнейшему наращиванию в республике потенциала экологически ответственного инвестирования.

Однако, прежде необходимо обозначить факторы, которые в наибольшей степени

способствуют успешному проведению политики экологически ответственного инвестирования. Характеристика этих факторов и соответствующие им сведения о степени их реализации и перспективных направлениях дальнейшего «зеленого» развития финансового сектора в Республике Казахстан представлены на рисунке 5.

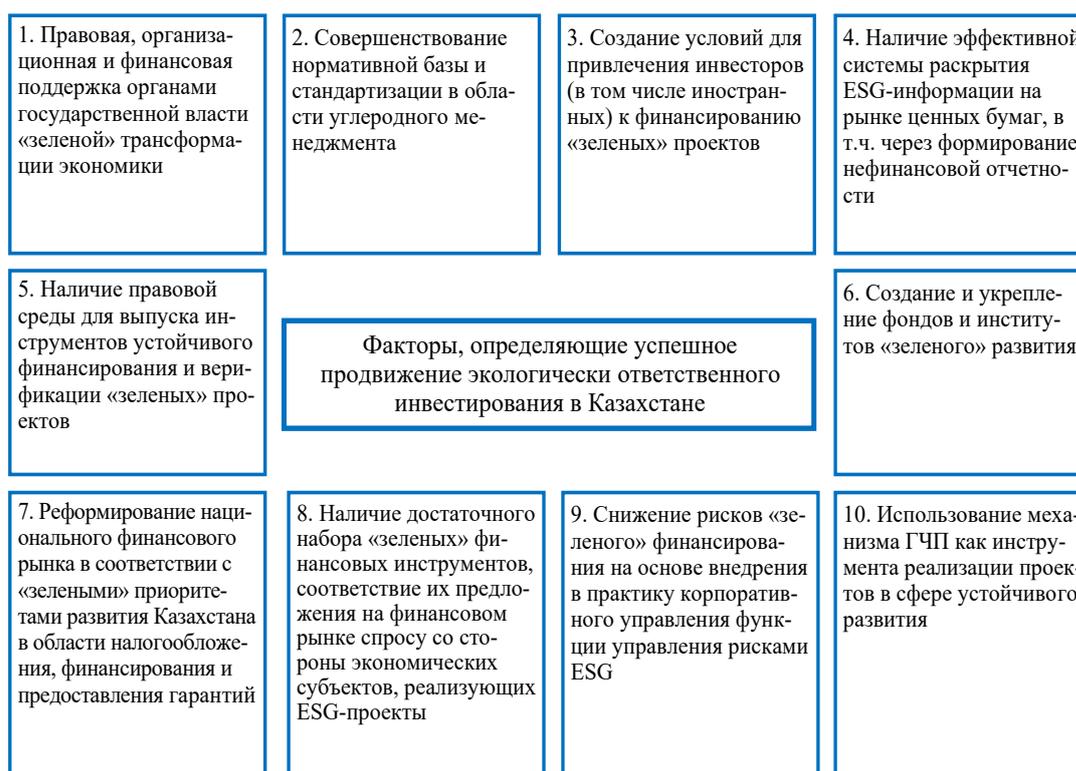

Рисунок 5. Факторы, определяющие успешное продвижение экологически ответственного инвестирования в Казахстане

Figure 5. Factors determining the successful promotion of environmentally responsible investing in Kazakhstan

Примечание: составлено авторами

В рамках первого направления, кроме упомянутой ранее Государственной программы «Дорожная карта бизнеса – 2025» и Стратегии достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, только за последние 3 года в Республике Казахстан были приняты следующие законодательно-правовые акты в области устойчивого развития:

а) новый Экологический кодекс, ориентированный на использование норм законодательства ЕС по охране окружающей среды и показателей НДТ;

б) поправки в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан, стимулирующие участие субъектов частного предпринимательства в реализации «зеленых» проектов;

в) Постановление «Об утверждении классификации (таксономии) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты»;

г) Постановление «Об утверждении Концепции инвестиционной политики Республики Казахстан до 2026 года».

В рамках данного направления рекомендуется:

- продолжить разработку и совершенствование необходимых подзаконных актов к новому Экологическому кодексу, таких как План действий (дорожная карта) по внедрению устойчивого и «зеленого» финансирования в Казахстане; Руководство по управлению ESG-рисками для финансовых организаций (в настоящее время подготовлены и обсуждаются); Руководство по раскрытию информации по критериям ESG для финансовых организаций.

- внедрить в национальную систему стратегического планирования стратегическую экологическую оценку (СЭО), позволяющую давать упреждающую оценку экологических последствий тех или иных стратегических инициатив и выбирать из них только экологически обоснованные.

Совершенствованию нормативной базы и стандартизации в области углеродного менеджмента будет способствовать внедрение РГП «Казстандарт» стандартов серии ИСО 14064 в области углеродного регулирования, а также расширение сферы аккредитации страны по вопросам парниковых газов (APAC, ILAC и IAF) и т.п. Кроме того, в Казахстане уже приняты законы и стандарты, касающиеся ВИЭ, регламентирующие вопросы их энергоэффективности и использования. С принятием нового Экологического Кодекса усиливается правовая база процесса перехода к внедрению наилучших доступных техник (НДТ).

Министерство энергетики Республики Казахстан и Всемирный банк официально запустили электронный кадастр, представляющий собой онлайн-платформу системы мониторинга, отчетности и верификации источников выбросов парниковых газов (ВПП).

В марте 2022 года в Казахстане были утверждены Правила государственного регулирования в сфере выбросов и поглощений парниковых газов, определяющие порядок распределения единиц углеродной квоты.

Объявлено о разработке в ближайшие годы до 50 национальных стандартов, касающихся ВИЭ.

Планируется организация аукционов по отбору проектов по энергетической утилизации отходов (Waste to Energy).

Дальнейшее развитие в рамках выделенного направления видится следующим:

Для Казахстана наиболее перспективным способом снижения ВПП является осуществление структурной перестройки

экономики: от сырьевой экономики к индустриальной с преобладанием высокотехнологических производств, с высокой долей обрабатывающих отраслей.

В соответствии с действующим Экологическим кодексом, стратегическими документами по достижению углеродной нейтральности планируется реализация таких мер, как:

- постепенное уменьшение доли бесплатных квот на ВПП в пользу платных;

- проведение аукционов по продаже квот в рамках системы ETS;

- распространение углеродного налога на отрасли с опосредованными выбросами парниковых газов с последующим направлением средств от его уплаты в специализированный фонд, предназначенный для финансирования мероприятий по снижению ВПП.

Целесообразно рассмотреть возможность освобождения от оплаты за эмиссию предприятий, внедривших НДТ; для организаций, следующих стандартам ISO, касающимся вопросов экологического и энергетического менеджмента, необходимо предусмотреть налоговые льготы.

Для создания условий по привлечению инвесторов к финансированию «зеленых» проектов в 2019 г. было принято Постановление «Об усилении мер по привлечению иностранных инвестиций в Республику Казахстан».

В июле 2021 года KASE, PwC Kazakhstan и АРРФР подписали меморандум о совместном продвижении принципов устойчивого финансирования на финансовом рынке Казахстана и финансировании проектов в области ESG развития.

Центр зеленых финансов (GFC) при AIFC содействует реализации ESG-проектов, привлекая к участию в финансировании ЕАБР. В 2021 году фондом GFC совместно с Фондом сохранения биоразнообразия, Green Investment Group, Казахской ассоциацией региональных экологических инициатив «ECOJER» создан фонд «Eurasian Environmental Fund» (EEF). EEF при содействии ЕАБР и Mastercard осуществил проект по выпуску мультивалютных экокарт из переработанного пластика на условиях перечисления ЕАБР 0,5% бонусов от безналичных транзакций по эко-карте в фонд EEF для финансирования экологических проектов по согласованию с банком.

Казахстан принимает участие в работе инвестиционного комитета ОЭСР.

Казахстан вместе с Всемирным банком разрабатывает Концепцию новой

инвестиционной политики страны до 2025 года, учитывая новые политические и экономические реалии в мире. Рекомендуемые мероприятия в рамках третьего направления:

- создание комфортных условий для ре-локации иностранных компаний, придерживающихся принципов ESG;
- либерализация условий допуска иностранных инвесторов на рынок ESG-облигаций Казахстана;
- продолжение реализации Программы финансирования «зеленых» инвестиций в Казахстане, ориентированной на финансирование малого и среднего бизнеса через банки, микрофинансовые организации и лизинговые компании (DAMU Annual Report, 2019).

Становление эффективной системы раскрытия ESG-информации на рынке ценных бумаг, в том числе через формирование нефинансовой отчетности, подтверждает то, что в 2019 году 57% компаний, входящих в список, раскрыли свою деятельность, руководствуясь разработанной KASE методикой по составлению отчетности на основе ESG-критериев.

В конце 2020 года KASE приняла собственную Политику устойчивого развития, а в 2021 году запустила программу «Зеленый офис». Кроме того, KASE планирует ввести обязательное предоставление нефинансовой отчетности компаниями, претендующими на размещение своих ценных бумаг на бирже, а также утвердить специальные тарифы на размещение для эмитентов, выпускающих ESG облигации.

АРРФР запланировала разработку Руководства по раскрытию информации по критериям ESG для финансовых организаций.

В качестве перспективных направлений для дальнейшего развития можно обозначить следующие:

- расширение сети инспекционных и иных организаций, осуществляющих информирование экономических агентов об инструментах финансового рынка и преимуществах практики устойчивого развития (Research report, 2016);
- разработка для эмитентов «зеленых» облигаций методических рекомендаций по использованию эффективных способов и приемов раскрытия информации о своей деятельности;
- формирование единых требований к раскрытию информации по «зеленым» проектам.

Формирование правовой среды для выпуска инструментов устойчивого финансирования и верификации «зеленых» проектов подтверждает следующее:

В новом Экологическом кодексе дано официальное толкование «зеленых» облигаций.

Постановлением Правительства РК от 31 декабря 2021 года № 996 введена «Классификация (таксономия) «зеленых» проектов, подлежащих финансированию через «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты», в котором все «зеленые» проекты распределены на 8 категорий. В Постановлении о таксономии прописаны признаки НДТ (наилучшая доступная техника).

В 2021 г. принято Постановление «О внесении изменений и дополнений в некоторые нормативные правовые акты Республики Казахстан по вопросам развития рынка ценных бумаг», предусматривающее свободный выпуск и обращение социальных и других устойчивых облигаций.

В 2022 г. утверждены Правила признания технологий в качестве «зеленых» технологий.

По вопросам «зеленого» финансирования в Казахстане приняты следующие документы:

- Стратегия обеспечения регионального лидерства МФЦА в сфере «зеленых» финансов до 2025 года (AIFC, 2017);
- Концепция внедрения и развития инструментов и принципов «зеленого» финансирования до 2030 года (AIFC, 2018);
- AIX Green Bonds Rules;
- Инструкция по выпуску «зеленых» облигаций;
- Методология подготовки внешнего обзора и ряд других документов.

Перспективные направления дальнейшего развития в рамках пятого фактора:

- создание Комитета по развитию рынка ESG-облигаций с приданием ему функций разработки и внедрения ESG-стандартов и правил;
- подготовка и утверждение на правительственном уровне методики верификации «зеленых» финансовых инструментов;
- внесение в законодательство изменений, согласно которым будет определен порядок и условия верификации зеленых, социальных или устойчивых облигаций;
- внесение в законодательство поправок, усиливающих защиту прав субъектов, приобретающих «зеленые» облигации;
- адаптация международного руководства Sustainability-Linked Loan Principles от LMA (Принципы кредитования, связанные с

устойчивым развитием от LMA) для казахстанских финансово-кредитных учреждений.

В соответствии с шестым направлением – **Создание и укрепление фондов и институтов «зеленого» развития** – стоит отметить, что в Казахстане действует Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА), при котором создан Центр зеленых финансов (GFC). GFC оказывает поддержку эмитентам, инвесторам и участникам рынка по подготовке к выпуску «зеленых» облигаций на Бирже МФЦА.

В январе 2020 г. Агентству Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР) переданы функции по обеспечению стабильности финансовой системы и развитию финансового рынка на принципах ESG.

Направления дальнейшего развития видятся в:

- создании государственной службы сертификации «зеленых» облигаций по опыту Китая, Индии, Бразилии (Lin & Zhou, 2022);

- создании залоговых фондов, которые возьмут на себя оценку проектов НДТ, что позволит повысить доверие со стороны потенциальных инвесторов;

- предоставлении Пенсионному фонду права инвестирования своих средств в «зеленые» инструменты.

По седьмому направлению в Казахстане в целом сформирован финансовый механизм, обеспечивающий «зеленую» трансформацию экономики. Созданы льготные условия для финансирования «зеленых» облигаций и «зеленого» кредитования. Постановлением Правительства предусмотрено субсидирование ставки вознаграждения по кредитам для реализации «зеленых» проектов и купонной ставки по «зеленым» облигациям (выпуск до 7 млрд тенге, ставка купона – 7%, срок субсидирования – 5 лет) (Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan, 2021).

Направления дальнейшего развития:

- разработать гарантийные механизмы для «зеленых» кредитов (как со стороны банков развития, так и государственных банков)

- снизить требования к нормам резервов по ESG-кредитам и облигациям;

- руководствуясь опытом РФ, разработать правила предоставления субсидии из республиканского бюджета на покрытие затрат по выплате купонного дохода по зеленым облигациям, выпускаемых под проекты по внедрению НДТ. При этом размер возмещения затрат со

стороны государства может достигать до 90% купонного дохода в случае приобретения казахстанского оборудования;

- предусмотреть включение «зеленых» облигаций в список РЕПО с низкими дисконтами.

По данным ЦЗФ АIFC по состоянию на начало 2023 года объем рынка устойчивых финансов составил 126 522,523 млн тг., в том числе: «зеленые» облигации – 68 672,523 млн тг., «зеленые» кредиты – 28450 млн тг., социальные облигации – 29400 млн тг. При этом через биржу KASE был организовано 9 выпусков ценных бумаг под финансирование устойчивых проектов общим объемом 56,9 млрд тг (AIFC, 2023).

В рамках восьмого направления необходимо дальнейшее расширение масштабов использования таких «зеленых» инструментов, как:

- 1) облигации устойчивого развития;

- 2) «зеленые» облигации (green bonds) и их разновидности: климатические, «лесные» облигации, «синие» или «голубые» облигации, экосистемные облигации, «белые» облигации, социально ориентированные облигации;

- 3) «зеленые» кредиты, включая «зеленый» автокредит и «зеленую» ипотеку;

- 4) «зеленые» фонды;

- 5) параметрическое (индексное) страхование, когда в качестве индексируемых параметров объекта страхования выступают: в случае наводнения - уровень воды, при урагане - скорость ветра и т.д.);

- 6) «зеленый» краудфандинг как форму коллективного инвестирования «зеленых» проектов с использованием крауд-платформ.

Следует рассмотреть целесообразность введения в обращение новых видов ESG-облигаций, используемых в международной практике, таких как: переходные облигации (Transition bonds) и облигации на общекорпоративные цели, связанные с устойчивым развитием (Sustainability-linked bonds).

По девятому фактору для минимизации рисков «зеленого» финансирования в 2020 г. принято Постановление Правления АРРФР «Об утверждении методики оценки рисков информационной безопасности, включая порядок ранжирования финансовых организаций по степени подверженности рискам информационной безопасности».

В 2022 г. АРРФР подготовлено Руководство по раскрытию информации о степени подверженности рискам ESG, а также

находится на стадии разработки Руководство по выявлению, оценке и управлению ESG-рисками.

В 2022 г. АРРФР опубликовало Основные приоритеты надзорной политики банковского сектора на 2022 год, обеспечивающие прозрачность деятельности финансового регулятора и эффективность надзорного процесса.

Рекомендациями по дальнейшему развитию обозначенного направления могут выступать:

- дополнение нормативно-правовых актов, содержащих требования к системам управления рисками и внутреннего контроля, нормами по соблюдению ESG-принципов;
- принятие норм закона, препятствующих гринвошингу;
- при импорте эко-технологий предусмотреть долговые финансовые инструменты, в том числе гарантии по кредитам, чтобы исключить риски, связанные с курсовыми разницеми;
- создание централизованного гарантийного фонда по кредитам под «зеленые» доходные облигации, выпускаемые местными исполнительными органами, и под «зеленые» облигации, размещаемые под реализуемые в рамках ГЧП проекты, разработав механизм узкоспециализированного страхования по таким облигациям;
- расширение масштабов охвата банковской сферы надзорным стресс-тестированием.

В рамках реализации десятого фактора следует отметить, что по оценкам Международного центра зеленых технологий и инвестиционных проектов государственно-частное партнерство в реализации «зеленых» проектов используется не в полной мере из-за слабой заинтересованности в них частных предпринимателей.

С целью активизации ГЧП в сфере «зеленых» финансов в 2021 году в Предпринимательский Кодекс РК были внесены поправки, предусматривающие субсидирование ставки вознаграждения по кредитам, микрокредитам и лизинговым сделкам субъектам частного предпринимательства при реализации «зеленых» проектов.

Решению данной проблемы призвана способствовать и утвержденная Постановлением Правительства Государственная программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025» (DAMU Annual Report, 2019).

Перспективные направления дальнейшего развития:

- создание специализированного казахстанского фонда поддержки НДТ, средства которого должны выделяться на условиях государственно-частного партнерства под создание конкурентоспособных производств на базе НДТ и выпуск высокотехнологичной продукции,
- создание инкубаторов «зеленых» технологий и револьверных фондов для финансирования природоохранных проектов с привлечением бюджетных средств, выделяемых в рамках государственных программ в Казахстане;
- закрепить в Законе о ГЧП нормы, касающиеся актуальных вопросов ESG-финансирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Для более четкого понимания современных механизмов и закономерностей устойчивого развития в статье предпринят экскурс в историю становления и трансформации этого понятия, проанализирована его взаимосвязь с ESG-принципами. В соответствии с поставленной в статье целью ее авторами были исследованы проблемы устойчивого развития в Республике Казахстан. При этом основное внимание было уделено вопросам экологически ответственного инвестирования. В ходе исследования было выявлено противоречие между определенными положительными подвижками в проводимой Казахстаном политике достижения углеродной нейтральности (в частности снижением выбросов парниковых газов) и низкими рейтинговыми оценками по версии международных экологических организаций Germanwatch (индекс CCPI) и UNSDSN (индекс SDGI). Было установлено негативное влияние на результативность экологической политики ряда факторов правового, политического, институционального, финансово-экономического, социально-психологического и информационно-аналитического характера. Сделан вывод об определяющем значении фактора недостаточности инвестиционного потенциала Казахстана для продвижения его по пути устойчивого развития на принципах ESG. Логика исследования состояла в том, чтобы на основе анализа проблем, замедляющих процессы «зеленого» развития и препятствующих продвижению экологически ответственных инвестиций в Казахстане, определить факторы,

способствующие повышению потенциала «зеленого» развития экономики в республике, и дать рекомендации по их активизации.

В ходе исследования было установлено, что на сегодняшний день в Казахстане наблюдается нехватка капитала для инвестирования в развитие «зеленой» экономики, о чем свидетельствует недостаточно высокий уровень нормы накопления (17% в среднем за последние 5 лет). Остается сравнительно низким и показатель объема кредитов экономике к ВВП Казахстана, в 2022 году он составил 28,5 % (Bureau of National Statistics, 2022), тогда как в ЕС, Китае и США этот показатель существенно превышает 100%. Это свидетельствует о весьма низком ресурсном потенциале банковского сектора Республики Казахстан, что ограничивает его участие в финансировании «зеленых» проектов.

Пришло время, когда Казахстан должен усилить свой инвестиционный потенциал, чтобы придать новый импульс механизму «зеленого» развития. Ведь по разным оценкам на реализацию Стратегии достижения углеродной нейтральности до 2060 года республике может потребоваться от 600 до 666 млрд долл. США.

Для создания в Казахстане «зеленого» финансового рынка не только привлекательного для отечественных и иностранных инвесторов, но и вместе с тем отличающегося высокой эффективностью, необходимо продолжить совершенствование «зеленой» финансовой инфраструктуры. Одновременно с этим необходимо следовать тем рекомендациям по активизации «зеленого» развития, перечень которых был научно обоснован и систематизирован в ходе данного исследования.

В перспективе проведенное исследование должно быть продолжено в направлении еще большей конкретизации и детализации факторов, определяющих успех трансформации экономики на принципах ESG и рассмотрения возможности усиления информационной обеспеченности этого процесса. Особой актуальностью, на наш взгляд, отличаются вопросы разработки и внедрения унифицированной, поддающейся проверке нефинансовой отчетности, отвечающей требованиям международных стандартов ESG. Определенные ожидания при этом связаны с цифровизацией отслеживания денежных потоков, сопровождающих продвижение ESG-проектов, что положительно скажется на инвестиционной привлекательности последних.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: OK, EV and MK; research design: OK, EV and MK; data collection: OK; analysis and interpretation: OK; writing draft preparation: OK, EV and MK; supervision: EV; correction of article: OK, EV and MK; proofread and final approval of article: OK, EV and MK. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript.

REFERENCES

- AIFC (2017). Strategy for ensuring the regional leadership of the MFC in the field of green finance until 2025. [updated March 25, 2023; cited March 30, 2023]. Available at: [https://gfc.aifc.kz/uploads/GFC_Strategy%20of%20the%20AIFC%20regional%20leadership%20in%20GF%20until%20the%20year%202025%20\(2\)%20rus.pdf](https://gfc.aifc.kz/uploads/GFC_Strategy%20of%20the%20AIFC%20regional%20leadership%20in%20GF%20until%20the%20year%202025%20(2)%20rus.pdf)
- Boffo, R., & Patalano, R. (2020). ESG investing: practices, progress and challenges. *Éditions OCDE, Paris*.
- Bureau of National Statistics (2022). [cited March 30, 2023]. Available at: <https://stat.gov.kz/>
- DAMU Annual Report (2019). Sustainable business – sustainable regions. The main events of the year. [cited March 30, 2023]. Available at: https://damu.kz/upload/iblock/de7/Damu_AR_2019_RU_electric.pdf (In Russ.)
- Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan (2021). On introducing amendments and additions to the resolutions of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 24, 2019 No. 968 “On approval of the State program for business support and development “Business Road Map 2025” dated October 13, 2021 No. 736. [cited March 30, 2023]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36813181 (In Russ.)
- Erokhina, T.B. & Khakimova, M.D. (2022). Sustainable Growth Concept (ESG) as a tool for attracting investors. *Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)*, 1(77), 29-34. (In Russ.)
- Horton, S. (2019). Financing the sustainable development goals: Beyond official development assistance. In *Achieving the Sustainable Development Goals* (pp. 206-225). Routledge.
- Intergovernmental Panel on Climate Change (2023). Synthesis report AR6. Climate change – 2023 [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.ipcc.ch/>
- KASE (2023). [cited March 30, 2023]. Available at: https://kase.kz/ru/corporate_documents/ (In Russ.)
- Katasonova, Y. Y., & Mitrofanov, P. S. (2022). The future of the sustainable finance market: to preserve and

strengthen national expertise. [cited March 30, 2023]. Available at: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg2022/ (In Russ.)

Krotkov, E., & Gerus, E. (2021). Sustainable Development (ESG) in Russia. *Investment Assessment*. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.esm-invest.com/ru/Sustainable-Development-ESG-in-Russia> (In Russ.)

Law of the Republic of Kazakhstan (2014). On Official Development Assistance dated December 10, 2014 No. 263-V ZRK. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000263> (In Russ.)

Lin, B., & Zhou, Y. (2022). Measuring the green economic growth in China: Influencing factors and policy perspectives. *Energy*, 241, 122518. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2021.122518>

MFA RK (2021). National system of official development assistance of the Republic of Kazakhstan. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/586?lang=ru> (In Russ.)

New climate institute (2023). The climate change performance index – 2023 [cited March 30, 2023]. Available at: <https://newclimate.org/resources/publications/the-climate-change-performance-index-2023>

Qi, X., & Yang, Z. (2023). Drivers of green innovation in BRICS countries: exploring tripple bottom line theory. *Economic Research-Ekonomiska Istrazivanja*, 36(3), 1-19. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2150670>

Ranking.kz (2023). ESG (ENVIRONMENTAL, SOCIAL, AND CORPORATE GOVERNANCE) [cited March 30, 2023]. Available at: <https://ranking.kz/reviews/other/esg-environmental-social-and-corporate-governance-2022.html>

Report UNEP (2022). UNEP IN 2022. United Nations Environment Programme. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.unep.org/annualreport/2022/>

Research report (2016). «Green» financing as a mechanism of financial support for investment activities in order to ensure balanced and sustainable growth: opportunities for Russia (final). [cited March 30, 2023]. Available at: https://special.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122794-zelenoe-finansirovanie-kak-mekhanizm-finansovoi-podderzhki-investitsionnoi-dyeyatelnosti-v-tselyakh-obespecheniya-sbalansirovanogo-i-ustoychivogo-rosta-vozmozhnosti-dlya-rus (In Russ.)

[eyatelnosti v tselyakh obespecheniya sbalansirovanogo i ustoychivogo rosta vozmozhnosti dlya ros](https://special.minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122794-zelenoe-finansirovanie-kak-mekhanizm-finansovoi-podderzhki-investitsionnoi-dyeyatelnosti-v-tselyakh-obespecheniya-sbalansirovanogo-i-ustoychivogo-rosta-vozmozhnosti-dlya-rus) (In Russ.)

Sachs, J., Schmidt-Traub, G., Kroll, C., Durand-Delacre, D., & Teksoz, K. (2016). *SDG Index and Dashboards – Global Report*. New York: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN). [cited March 30, 2023]. Available at: https://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/SDG_Index_Dashboard_full.pdf

Sustainable Development Report (2023). Implementing the SDG Stimulus. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://dashboards.sdindex.org/>

Thompson, S. (2023). *Green and sustainable finance: principles and practice in banking, investment and insurance* (Vol. 7). Kogan Page Publishers.

TOSSD (2023). Total Official Support for Sustainable Development. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.tossd.org/what-is-tossd/>

Turbina, K.E., & Jurgens, I.Y. (2022). *ESG transformation as a vector of sustainable development*. Publishing house Aspect Press. [cited March 30, 2023]. Available at: [esg-transformatsiya-kak-vektor-ustoychivogo-razvitiya-tom2.pdf](https://mgimo.ru/ru/press/2022/03/2022-03-20-esg-transformatsiya-kak-vektor-ustoychivogo-razvitiya-tom2.pdf) (mgimo.ru) (In Russ.)

UN General Assembly Resolution (2017). [cited March 30, 2023]. Available at: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_313.pdf

United Nations (1987). UN World Commission on Environment and Development, ed., Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [cited March 30, 2023]. Available at: <https://www.environmentandsociety.org/mml/un-world-commission-environment-and-development-ed-report-world-commission-environment-and>

Vos, R. (2017) From billions to trillions: towards reform of development finance and the global reserve system. *Sustainable Development Goals and Income Inequality*, 51-73. <https://doi.org/10.4337/9781788110280.00008>

Ziolo, M., Bak, I., & Cheba, K. (2021). The role of sustainable finance in achieving Sustainable Development Goals: does it work? *Technological and Economic Development of Economy*, 27(1), 45-70. <https://doi.org/10.3846/tede.2020.13863>

Information about the authors

Olga V. Kuur – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, email: ovk_pal@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-1902>

Yevgeniy V. Varavin – Cand. Sc. (Econ.), Professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, email: vev1974@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

***Marina V. Kozlova** – Cand. Sc. (Econ.), Professor, D. Serikbayev East Kazakhstan Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, email: mar_koz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Авторлар туралы мәліметтер

Куур О.В. – э.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан, email: ovk_pal@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-1902>

Варавин Е.В. – э.ғ.к., профессор, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан, email: vev1974@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

***Козлова М.В.** – э.ғ.к., профессор, Д. Серікбаев атындағы Шығыс Қазақстан техникалық университеті, Өскемен, Қазақстан, email: mara_koz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Сведения об авторах

Куур О.В. – к.э.н., ассоциированный профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: ovk_pal@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-1902>

Варавин Е.В. – к.э.н., профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: vev1974@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7257-9213>

***Козлова М.В.** – к.э.н., профессор, Восточно-Казахстанский технический университет имени Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан, email: mara_koz@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>